

МИХАИЛ
ФИЛИППОВ

ОСАЖДЕННЫЙ
СЕВАСТОПОЛЬ

ЧАСТЬ I

RUGRAM

Москва
2026

УДК 355/359
ББК 68.4
Ф53

Филиппов М.М.

Ф53 Осажденный Севастополь. Часть 1 / М.М. Филиппов. — М. : RUGRAM, 2026 — 318 с. — (Военная летопись России).

ISBN 978-5-517-13567-4

« — Видите ли, в чём дело, — сказал Николай. — На нашем попечении находится больной человек. Я говорю вам откровенно, что для нас было бы несчастьем, если бы этот больной человек умер, ускользнув из наших рук. »

« — Решительно не могу понять, чего от меня хотят в Петербурге! — жаловался Меншиков одному из своих адъютантов. — Кажется, я действую с достаточной твёрдостью. Там, в Петербурге, судят обо всём по болтовне иностранных газет да, быть может, по письмам недовольных мною чиновников, у которых есть при дворе тётушки и кузины. Нет, это просто из рук вон! Работать, трудиться — и видеть такую оценку своей деятельности. »

«Прочитав депеши из Петербурга, князь глубоко вздохнул. Он уже собирался сочинить очередную ноту, как вдруг вошёл чиновник с новым пакетом. Князь распечатал, прочёл. Лицо его исказилось от гнева. Действительно, было от чего рассердиться: Решид-паша в утончённо лстивых выражениях уведомил князя, что турецкий Диван большинством, сорок два голоса против трёх, отверг проект, предложенный Меншиковым для подписи султана. »

УДК 355/359
ББК 68.4
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13567-4

© RUGRAM, оформление, 2026
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЙ I (1825–1855).....	5
ПРОЛОГ.....	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.....	29
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.....	109

НИКОЛАЙ I (1825–1855)

После смерти бездетного Александра I в России наступило трехнедельное бесцарствие. И только 12 декабря 1825 года на престол вступил двадцатидевятилетний Николай после получения им письменного подтверждения от старшего брата Константина о добровольном отречении его от русского престола. В день обнародования манифеста о восшествии Николая I на престол на Сенатской площади Петербурга произошло восстание декабристов, отказавшихся присягнуть новому императору, оно было жестоко подавлено. Для укрепления власти было создано специальное III Отделение императорской Канцелярии и корпус жандармов во главе с Бенкендорфом. Николай I совершил ряд преобразований, в числе которых был указ о пенсиях за государственную службу, указ о запрещении продажи крепостных отдельно от семей, проведена финансовая реформа, учреждены академии Военная и Морская, открыт университет в Киеве, построена Николаевская железная дорога.

Во внешней политике Николай I добивался благоприятного режима для России в Черном море. После войны с Турцией был заключен Адрианопольский мир, по которому Россия получила восточный берег Черного моря, а Греция независимость. Вследствие нового разрыва с Турцией, на помощь которой явились Англия, Франция и Сардиния, России пришлось выдержать с сильнейшим врагом упорную борьбу. Она сосредоточилась в Севастополе, героически защищаемом русскими войсками. Во время осады Севастополя император Николай I скончался.

ПРОЛОГ

На исходе 1852 года во дворце великой княгини Елены Павловны был блестящий раут¹, на котором присутствовала императорская чета. Весь цвет петербургского общества и весь дипломатический корпус были здесь налицо.

Ослепительный свет люстр и карселевых ламп, прекрасное убранство дворца, богатое собрание картин, тропические растения, украшавшие лестницу и залы дворца, — все это не производило особенного впечатления на избранное общество, собравшееся у великой княгини. Вечер был, однако, очень оживлен, главным образом благодаря тому, что все с нетерпением ожидали государя. Наконец он приехал вместе с государыней.

Портрет императора Николая известен. В описываемое нами время государь был так же величествен, как и в годы юности. Правда, волосы значительно поредели, углы рта иногда подергивались, однако держался государь прямо, подняв голову, движения его были энергичны, но плавны, поступь в полном смысле слова царская.

Декольтированные дамы в бархатных платьях с длинными шлейфами, осыпанные жемчугом и брильянтами, кавалеры в орденах, звездах, крестах и эполетах — все почтительно останавливались при приближении статной фигуры Николая, шедшего под руку с государыней. Императрица была женщина высокого роста, с болезненным видом. Она несколько напоминала свою мать — знаменитую прусскую королеву Луизу.

¹ 9 января 1853 года нового стиля.

Великая княгиня Елена Павловна, увидя государя и государыню, поспешила к ним навстречу своей обычной порывистой, стремительной походкой. Государыня поговорила несколько минут с хозяйкой, затем ее окружили преимущественно посланники разных немецких государств. Между ними был прусский посланник генерал Рохов, личность ограниченная, но добродушная; видом своим он напоминал старого прусского фельдфебеля и в прежнее время пользовался неограниченным доверием императора Николая. Случалось так, что государь рассказывал Рохову вещи, которых не знал его собственный государственный канцлер граф Нессельроде¹, и Рохов просил императора дозволить ему сообщить эти сведения русскому министру.

Был здесь и австрийский посол граф Менсдорф-Пульби², вечно страдавший подагрой, честный солдат, никогда ничего не знавший о намерениях своего правительства. Однажды Менсдорф откровенно признался государю, что предпочел бы командовать бригадою в каком-нибудь венгерском городке, чем играть роль посла в Петербурге, так как в политике он ровно ничего не смыслил. Это признание очень понравилось императору. Менсдорф был недурен собою, и было время, когда многие великосветские дамы влюблялись по очереди то в него, то в итальянского певца Марио.

В последнее время как прусский посланник, так и австрийский посол впали в немилость. Дело в том, что прусский король и австрийский император условились с императором Николаем признать государственный переворот, в силу которого Наполеон III³ стал императором Франции, но в то же время титуловать

¹ Нессельроде Карл Васильевич (1780—1862) — министр иностранных дел (канцлер) Российской империи в 1816—1856 годах.

² Менсдорф-Пульби (в романе Пульби) — австрийский дипломат.

³ Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт) — император Франции в 1852—1870 годах, племянник Наполеона I.

Наполеона не братом, а «добрым другом». Велико было негодование Николая, когда оказалось, что его соседи не соблюли условия и что из всех монархов Европы он один называл Наполеона так, как принято именовать президента Соединенных Штатов. Император не любил шутить и на рождественском параде 1852 года, за несколько дней до описываемого нами раута, дал волю своему гневу. В присутствии русских генералов он осыпал обоих послов упреками, говорил с ними, как с провинившимися школьниками, и прямо высказал, что в вопросе о титуле французского императора оба союзника изменили ему.

Само собою разумеется, что после этой нотации оба посла не могли рассчитывать на особое внимание государя. И действительно, он не удостоил их даже взглядом.

В группе дипломатов нетрудно было заметить маленького человека в золотых очках, из-за которых светились умные, хитрые глаза. Это был русский государственный канцлер граф Нессельроде.

Граф имел обыкновение, свойственное многим дипломатам, говорить на вечерах и балах обо всем, о чем угодно: о балете, об итальянской опере, о женщинах, к которым он был падок, несмотря на свой весьма преклонный возраст, — но только не о политике. На этот раз граф, однако, изменил своему правилу. Нессельроде вел на английском языке разговор с британским послом сэром Гамильтоном Сеймуром. Сначала они обменялись несколькими общими фразами, но затем граф отозвал сэра Сеймура в сторону, сказав, что желает поговорить с ним о деле первостепенной важности.

— Государь просил меня передать вам, что он желает непременно переговорить с вами, мой дорогой сэр Гамильтон, — сказал Нессельроде. — Я думаю, он сам подойдет к вам. Вы не знаете государя. Благородство души его вне всякого сомнения; но государь слишком горячо принимает к сердцу все, что касается интересов восточных христиан. У вас в Англии заблуждаются, утверждая, что

Россия руководствуется при этом какими-то фантастическими мечтами о гегемонии над всеми православными странами. Ничуть не бывало. Мы также вовсе не безусловные противники Франции. Вы знаете, дорогой сэр Гамильтон, что лично я был всегда даже против той политики, которую Россия вела по отношению к Франции после польского мятежа. Я всегда сочувствовал королю Луи-Филиппу, уважая в нем монархический принцип, и могу вас уверить...

— Я не вполне понимаю вас, — перебил Сеймур. — Сколько мне известно, ваш государь был доволен падением Луи-Филиппа. Теперь во Франции царствует Наполеон III, и правительству королевы было бы весьма приятно, если бы вы могли повлиять на вашего государя в том смысле, чтобы устранить всякие недоразумения между вами и нынешним французским правительством.

— Вы пессимист, дорогой сэр, никаких крупных недоразумений нет и не предвидится...

— О! — протянул англичанин. — Однако вопрос о ключе от ворот Вифлеемского храма до сих пор служит яблоком раздора между вами и Францией.

При этих словах Сеймура губы графа Нессельроде искривились в неприятную улыбку. Знаменитый спор из-за ключа всегда приводил графа в отчаяние. Граф Нессельроде был, правда, одним из деятелей эпохи Священного союза¹. Он любил повторять, что подпись его красовалась рядом с подписями Гарденберга, Меттерниха и Веллингтона². Но, с другой стороны, граф был по религии

¹ Священный союз был заключен в 1815 году, после изгнания Наполеона I, между Австрией, Россией и Пруссией с целью противодействия революционному движению в Европе.

² Гарденберг Карл Август (1750–1822) — прусский государственный деятель. Меттерних Клеменс (1773–1859) — австрийский государственный деятель и дипломат, крайний реакционер. Веллингтон (правильнее Уэллингтон) Артур Уэсли (1769–1852) — английский военный и государственный деятель.

англиканского вероисповедания, по убеждениям — вольнодумец и человек в полном смысле слова светский. Священный союз был, с его точки зрения, лишь удачной дипломатической комбинацией. Граф решительно не понимал, каким образом в XIX веке, в эпоху телеграфа и паровой машины, мог быть возбужден между двумя державами спор из-за каких-то пилигримов, как он называл православных богомольцев. Ссориться с Францией в угоду нескольким греческим попам и монахам! «Да мы возвращаемся к эпохе крестовых походов», — говаривал граф, приписывая всю эту историю интригам «старой русской партии». Но когда граф Нессельроде впервые узнал, что Наполеон III, в свою очередь, поддерживает претензии католических монахов, добивавшихся получить ключ от больших врат Вифлеемского храма, он был изумлен до такой степени, что первоначально не понял, в чем дело. Граф долго ломал голову, размышляя: что бы это значило? Наконец, не спросясь государя, отправил в Париж депешу, в которой писал нашему послу: «Постарайтесь узнать, идет ли речь о ключе в смысле инструмента, которым принято отворять двери, или же здесь подразумевается какой-нибудь особый ключ, например какая-нибудь эмблема!»

Но изумлению графа не было пределов, когда его уведомили, что речь идет о настоящем ключе, то есть о таком, которым принято отворять двери...

— Вы, конечно, понимаете, дорогой сэр, — продолжал граф, — что этот смешной спор между латинскими и греческими монахами уладится чисто дипломатическим путем...

— Правительство ее величества королевы только и желает этого, — сухо ответил Сеймур.

В это время к ним подошел французский посол Кастельбажак, человек уже старый, из военных, иногда бестактный и невосдержанный на язык. В первый же день своего прибытия в Петербург он на параде предложил такие неуместные вопросы, что навсег-